

Акопджанова М.О.

О РОЛИ УГОЛОВНО-ПРАВОВОЙ НАУКИ В ЗАКОНОТВОРЧЕСКОМ ПРОЦЕССЕ

Аннотация: Законотворчество – это деятельность, способная вырабатывать и закреплять различные модели, варианты правового регулирования и тем самым менять реально существующий мир и систему общественных отношений. Законодатель творит законы своим особым способом, который охватывается понятием законодательной техники. Правовая наука, к сожалению, не всегда уделяет должное внимание вопросам законодательной техники, не выходит за рамки постановки отдельных проблем либо популярного изложения той или иной совокупности вопросов. Поэтому создание целостной концепции законотворческой техники современной России – одна из наиболее актуальных и нерешенных проблем в области правовой науки и юридической практики. Ее значимость обусловлена тенденциями совершенствования российского законодательства, требующими минимизировать стихийность и бессистемность законотворческой работы, повысить уровень согласованности, системности действующего законодательства и его качества. Настоящая статья посвящена исследованию роли науки уголовного права при принятии уголовного законодательства, вопросам его научной обоснованности.

Review: Law making is the form of activity allowing to create and set forth different models and variants of legal regulation and therefore change the world and the system of social relations. Legislator creates a new law by using a special method which is usually called the 'legislative technique'. Unfortunately, legal science does not always give due consideration to the legislative technique. Neither does it allow to go beyond the limits of particular problems and their popular interpretation. Therefore creation of an integrated concept about the legislative technique is one of the most important and still unsolved issues in modern Russia. The importance of this issue is conditioned by the modern tendencies to improve the Russian legislation, minimize the spontaneity and create a certain pattern of law making and increase the level of correspondence, consistency and the quality of the effective legislation. The present article is devoted to studying the role of criminal legal science in the criminal law making process.

Ключевые слова: наука, закон, практика, право, норма, диспозиция уголовно-правовой нормы, совершенствование, законодательная техника, юридическая практика, законотворчество.

Keywords: science, law, practice, standard, disposition of criminal legal provisions, improvement, legislative techniques, legal practice, law making.

Уголовно-правовая наука всегда играла существенную роль в процессе создания уголовного законодательства.

Начиная с XVII в. российские учёные становятся всё более действенной силой в систематизации законодательства, в инициировании и соавторстве при написании кодексов (Уложений), последующих изменений и дополнений к ним согласно потребностям времени и общества, сложившихся под влиянием постоянной трансформации социально-экономических реалий и формаций.

Современным теоретикам уголовного права ещё предстоит освоить колоссальные богатства российской научной мысли XVII-XIX вв. Представляют, в частности, подлинный научный интерес соображения наших предшественников относительно законодательной техники. Российское уголовное право никогда не являлось непосредственной рецепцией римского права, не копировало иностранные уголовно-правовые источники, несмотря на тесную двухвековую связь с немецким правоведением и юридическим образованием.

Как отмечал известный учёный С. Десницкий, в России, в отличие от Европы, в качестве важнейших источников нормотворчества выступают не столько нормы римского права, сколько церковное и городское право, известные как Кормчая книга, имевшие несравненно большее значение для законодательства и правоприменения. С. Десницкий выступал за популяризацию, распространение юридического образования среди широких слоёв населения. Юридическая безграмотность, по его мнению, объясняется «бессистемностью и архаичностью права»: «Истинно удивления достойно, что нет почти в России такого состояния жизни, такого промысла, художества и науки, в которых бы некоторое предварительное наставление не почиталось; одна только наука законодательства наибогороднейшая во всём и наитруднейшая сего не имеет... долговременным чтением, учением и упражнением совершается философ, богослов, врач и законоискусник. Но знатный всяк думает и считает себя рожденным судьёй... незнание закона отечественного всегда почиталось даже у древних бесчестным для тех, коим доверенность возложило отечество наблюдать и производить в действие закон»¹.

Екатерининская комиссия для составления Уложения пыталась «построить наше законодательство на отвлечённых началах, независимо как от русского исторического материала, так и от определенно иностранного кодекса»². Комиссия просуществовала с 1767 до 1774 г., сформировала несколько глав Уголовного уложения. Монарший Наказ по составлению Свода законов Российской Империи был написан по-французски, и только незначительная часть – по-русски, переведён на все европейские языки.

Наказ, отразивший прогрессивные идеи Монтескье и Беккариа, проводит новый взгляд на сущность преступления, отказываясь от прежнего воззрения на последнее как простое послушание воли царевой. В ст. 41 Наказа сказано: «Ничего не должно запрещать законами кроме того, что может быть вредно или каждому особенному, или обществу. Все действия, ничего такого в себе не заключаю-

щие, нимало не подлежат законам, которые ни с чистыми намерениями установлены как только чтобы сделать самое большое спокойствие в пользу людям, под семи законами живущим». Таким образом, – комментирует ст. 41 Наказа Н.С. Таганцев, – «преступление по Наказу есть деяние, направленное против общего блага; охрана общественного спокойствия и забота о народном благосостоянии – вот цель законодательства»³.

Профессор Императорского Московского университета О. Горегляд писал: «Преступление есть деяние противозаконное, умышленное и притом вредное государству или частным лицам», данные три свойства составляют сущность преступления⁴.

Подобное понимание преступления, его сущности, изложенное два века назад Наказом и российскими учёными, в полной мере согласуется с понятием преступления по российским уголовным кодексам 1960 и 1996 гг., а также с государственной доктриной современного уголовного права. При подготовке проектов УК в начале 90-х гг. высказывалось предложение отказаться от указания при определении преступления на такой признак, как «общественная опасность» либо полностью, либо заменив его понятием «вредоносность». В частности, в пояснительной записке к проекту УК 1994 г. среди задач кодекса названо: «исключить декларативность и идеологические штампы, характерные для прошлого уголовного законодательства». К подобным «штампам» была отнесена и «общественная опасность»⁵.

Аналогичная аргументация была приведена авторами доктринального проекта Общей части (Уголовного уложения), которые предлагают перейти от материального понятия преступления к формальному. Они считают, что указание на общественную опасность излишне. «Не социальную, а лишь правовую характеристику должно содержать понятие преступления»⁶. В ст. 10 «Уложения» предлагалась

³ Там же.

⁴ Горегляд О. Опыт начертания российского уголовного права. Ч. 1. О преступлениях и наказаниях вообще. СПб, 1815. С. 1.

⁵ Уголовный кодекс Российской Федерации (Общая часть). Проект. Пояснительная записка. М., 1994. С. 4.

⁶ Игнатов А.Н., Красиков Ю.Н. и др. Концептуальные начала уголовного законодательства Российской Федерации // Советская юстиция. 1992. № 3. С. 3.

¹ Десницкий С. Юридическое рассуждение на торжественном заседании Императорского Московского университета 22 апреля 1978 года. М., 1978. С. 10; История русской правовой мысли. М., 1998. С. 500-501.

² Таганцев Н.С. Уголовное право (Общая часть). Ч. I. СПб, 1902.

Политика и общество 1 (109) • 2014

следующая дефиниция: «Уголовный проступок и преступление – это запрещённое уголовным законом деяние (действие или бездействие)».

В Екатерининском Наказе комиссии о сочинении проекта нового уложения (ст. 21, 479, 482) проводится идея ненаказуемости мыслей и убеждений: «Законы не обязаны наказывать никаких других, кроме внешних или наружных действий».

В понятии о государственных преступлениях Наказ старается устранить отождествление посягательств и замыслов: «Закон никоим образом не может слов подвергнуть смертной казни».

Ненаказуемость мыслей и убеждений считалась аксиомой и в римском праве: «Cogitationis poenam nemo patitur». Общеизвестной данная позиция являлась и среди российских правоведов⁷.

Действующая Конституция Российской Федерации также закрепляет идеологическое многообразие; никакая идеология не может устанавливаться в качестве государственной или обязательной.

В 1805 г. профессор Л. Цветаев выступил с докладом «О взаимном влиянии науки на законы и законов на науку». В докладе проводилась мысль: чем просвещённее народ, тем человеколюбивее его уголовные законы, умереннее наказания. Л. Цветаев был убеждён, что там, «где были мудрые, человеколюбивые законодатели, кроткие, благодетельные узаконения, народы обязаны наукам»⁸.

Л. Цветаев писал, что наказание преследует три главные цели: достойное возмездие за нарушение закона, удержание преступника от подобных нарушений закона (по-современному – частная превенция) и удержание граждан от оных внушением страха перед наказанием (общая превенция). Названная позиция и цели наказания нашли своё отражение в УК РСФСР 1922, 1926, 1960 г. и УК 1996 г. Данное обстоятельство, подобно многим другим, свидетельствует об объективной преемственности российского уголовного права.

В российском уголовном законодательстве, правоприменении и науке действуют и применяются веками апробированные принципы уголовного права, например, «nullum crimen sine lege»

(«нет преступления без указания о том в законе»), «nullum crimen sine culpa» («нет преступления без вины»), «nullum crimen sine poena» («нет преступления без наказания»), «nullum poena sine crimen» («нет наказания без преступления»), «cogitationis poenam nemo patitur» («мысли ненаказуемы») и т.д. Данные принципы необходимо неуклонно реализовывать в законодательстве и правоприменении независимо от режима власти.

Научные разработки учитывались законодателем при реформировании уголовного законодательства на протяжении практически всей истории существования последнего. Так, Н.С. Таганцев отмечал: «Первое, что поражало при изучении диспозитивной части Уложения – это отсутствие обобщений, способ обработки материала, оказавшийся весьма неудовлетворительным. Вместо того, чтобы давать в кодексе общие положения, характеризовать преступные деяния и этим предоставить правоприменителям законы, путём толкования подводить под эти положения отдельные случаи, составители задумали соперничать с творческой силой жизни; они мечтали казуистикой кодекса обнять вечно новые явления в области преступности, они предпочитали создать для суда такие руководящие начала, при помощи коих судья приравнивался бы к машине, не требующей для своей деятельности никаких юридических знаний»⁹. Профессор В. Спасович также отмечал, что уклонение от теоретических определений сделало Уложение «похожим на средневековые сборники законов, когда искусство законодательное, будучи в действе, ограничивалось обобщением известнейших судебных приговоров»¹⁰.

В результате исследования указанных и иных аналогичных позиций и разработок учёных законодатель создал Комитет для начертания проекта нового Уголовного уложения. Главным правилом работы Комитета официальные власти называли: «1. Комитет... сообразует свои труды с потребностями современного состояния государства, с указанием судебного опыта при применении действующего законодательства, а равно с положениями науки уголовного права и постановлениями уголовных законодательств иностранных государств».

⁷ См.: О проекте Общей части Уголовного уложения России // Государство и право. – 1994. – № 10. С. 144-150; Корневский Ю.В. Урок на завтра (обсуждаем проект УК России) // Юридическая газета. – 1993. – № 1.

⁸ Цветаев Л.А. Начертание теории законов. М., 1816. С. 365.

⁹ См.: Таганцев Н.С. Уголовное право (Общая часть). Ч. I. СПб, 1902.

¹⁰ Спасович В. Учебник уголовного права. СПб, 1863.

Целый ряд критических оценок Уложения не потерял своей актуальности и применительно к УК РФ 1996 г. Например, о казуистичности уголовно-правовых норм. Учёные-разработчики действующего Кодекса стремились в диспозициях уголовно-правовых норм давать предельно обобщённые и одновременно краткие описания составов преступлений. Дефинитивность российского УК оказалась, не в пример другим УК, достаточно высокой. Однако последующие новации в некоторых составах стали отступать от требования ёмкости и краткости диспозиций норм, переходя к казуистичности их конструирования. Примером может служить внесённая в УК Федеральным законом от 4 июля 2003 г. № 94-ФЗ ст. 141¹ «Нарушение порядка финансирования избирательной кампании кандидата, избирательного объединения, избирательного блока, деятельности инициативной группы по проведению референдума, иной группы участников референдума». Диспозиция данной статьи содержит 175 слов. Следовало же найти несколько главных обобщающих криминообразующих признаков и описать преступление. Филологи считают наиболее воспринимаемой читателями фразу из семи слов. Такими криминообразующими элементами в данном деянии являются крупный размер незаконного финансирования и предметы подобного финансирования – избирательные группы и группы участников референдума.

Классическим примером участия российской науки уголовного права в законотворчестве служит разработка Уголовного уложения 1903 г. Главы проекта Уложения были написаны крупнейшими учёными Москвы и Санкт-Петербурга. Автором Общей части Уложения являлся Н.С. Таганцев, главы о преступлениях против службы были написаны Н.А. Неклюдовым, о преступлениях против семьи и против собственности – И.Я. Фойницким, о преступлениях против порядка управления и подлогах, о преступлениях против личности – также Н.С. Таганцевым. Проект Общей части обсуждался на 25 заседаниях законопроектной комиссии. Полученные от практиков и теоретиков замечания были обобщены и заняли пять томов объяснительной записки. Проект и объяснительная записка переведены на немецкий и французский языки и разосланы многим иностранным учёным. Затем переработанный в соответствии с замечаниями и рекомендациями научной и практической юридической обще-

ственности проект Общей части с объяснительной запиской был опубликован. Скрупулезная работа велась и над проектом Особенной части Уложения.

Достаточно активное участие принимали учёные-юристы и при разработке УК РСФСР 1922 г. Несколько его проектов обстоятельно обсуждалось на четырёх съездах деятелей советской юстиции. Проекты данного кодекса довольно серьёзно отличались концептуально. В одном воспроизводились дореволюционные Уложения, в другом – предлагалось принять УК без Особенной части. Споры возникали по аналогии, о возрасте уголовной ответственности, её основаниях (деяние или опасная личность) и др. На заседаниях Совета Народных Комиссаров окончательный вариант проекта обсуждался постатейно.

Над проектом УК РСФСР 1960 г. работали советские учёные – А.А. Герцензон, В.Д. Меньшагин, Б.С. Никифоров, А.А. Пионтковский, М.Д. Шаргородский и В.Н. Кудрявцев. Кодекс запрещал применение уголовно-правовых норм по аналогии, основанием ответственности признавал исключительно совершение преступления, достаточно чётко формулировал институты соучастия и неоконченного преступления, гармонизировал систему наказаний, конструировал Особенную часть по критерию ценности охраняемых интересов.

Научная работа по проблеме совершенствования диспозиций норм отечественного уголовного законодательства не прекращалась. Следуя традициям дореволюционных теоретиков, прежде всего, Н.С. Таганцева, советские учёные в монографических исследованиях и диссертациях вносили свои предложения. Данные предложения полностью или частично воплотились в Теоретической модели УК (Общая часть), а затем в Основах уголовного законодательства СССР и республик 1992 г. и УК РФ 1996 г.¹¹

В настоящий момент анализ действующего уголовного законодательства России и сложившейся правоприменительной практики наглядно свидетельствует о необходимости дальнейшего совершенствования ряда диспозиций уголовно-правовых норм, оптимизации санкций, актуализации науч-

¹¹ Кузнецова Н.Ф. Наука российского уголовного права и законотворчество (историко-сравнительный очерк) // Учёные-юристы МГУ о современном праве / Под ред. М.К. Треушниковой. – М.: ОАО «Издательский дом «Городец»», 2005.

Политика и общество 1 (109) • 2014

ных исследований в соответствующей сфере. Как представляется, эффективная научная экспертиза действующего уголовного закона, проектов его изменений и дополнений, плюрализм мнений и позиций по различным вопросам применения и функционирования законодательства соответствует духу демократического государства, способствует укреплению демократии, законности и правопорядка в стране. Позиции могут кардинально различаться, но именно право на позицию, обеспечение свободы слова было положено в основу ранее упомянутого принципа идеологического многообразия, составляющего одну из главнейших основ ныне действующей и всенародно принятой Конституции Российской Федерации 1993 года.

Библиография:

1. Горегляд. О. Опыт начертания российского уголовного права. Ч. 1. О преступлениях и наказаниях вообще. СПб, 1815.
2. Десницкий С. Юридическое рассуждение на торжественном заседании Императорского Московского университета 22 апреля 1978 года. М., 1978. История русской правовой мысли. М., 1998.
3. Игнатов А.Н., Красиков Ю.Н. и др. Концептуальные начала уголовного законодательства Российской Федерации // Советская юстиция. 1992. № 3.
4. Корневский Ю.В. Урок на завтра (обсуждаем проект УК России) // Юридическая газета. – 1993.-№ 1.
5. Кузнецова Н.Ф. Наука российского уголовного права и законотворчество (историко-сравнительный очерк) // Учёные-юристы МГУ о современном праве / Под ред. М.К. Треушниковой. – М.: ОАО «Издательский дом «Гордец»», 2005.
6. О проекте Общей части Уголовного уложения России // Государство и право. – 1994.-№ 10.
7. Спасович В. Учебник уголовного права. СПб, 1863.
8. Таганцев Н.С. Уголовное право (Общая часть). Ч. I. СПб, 1902.
9. Уголовный кодекс Российской Федерации (Общая часть). Проект. Пояснительная записка. М., 1994.

10. Цветаев Л.А. Начертание теории законов. М., 1816.
11. Р. А. Каламкарян Имплементация норм международного права в правовой системе Российской Федерации как административно-правовой процесс правоприменительной практики государства // Международное право и международные организации.-2011.-3.-С. 100-110.
12. Астанин В.В. Методологические основы мониторинга правоприменения в контексте научной доктрины и требований законодательства // Административное и муниципальное право.-2012.-4.-С. 5-13.
13. Овчинников Н.А. Нормы права в административно-правовом механизме обеспечения законности в системе МВД России // Полицейская деятельность. – 2011. – 6. – С. 33 – 38.
14. Мельников В.Ю. Обеспечение прав и законных интересов граждан в ходе уголовного процесса // Актуальные проблемы российского права. – 2011. – 3. – С. 210 – 218.

References (transliteration):

1. Goreglyad. O. Opyt nachertaniya rossiiskogo ugolovnoogo prava. Ch. 1. O prestupleniyakh i nakazaniyakh voobshche. SPb, 1815.
2. Desnitskii S. Yuridicheskoe rassuzhdenie na torzhestvennom zasedanii Imperatorskogo Moskovskogo universiteta 22 aprelya 1978 goda. M., 1978. Istoriya russkoi pravovoi mysli. M., 1998.
3. Ignatov A.N., Krasikov Yu.N. i dr. Kontseptual'nye nachala ugolovnoogo zakonodatel'stva Rossiiskoi Federatsii // Sovetskaya yustitsiya. 1992. № 3.
4. Korenevskii Yu.V. Urok na zavtra (obsuzhdaem proekt UK Rossii) // Yuridicheskaya gazeta. – 1993.-№ 1.
5. Kuznetsova N.F. Nauka rossiiskogo ugolovnoogo prava i zakonotvorchestvo (istoriko-sravnitel'nyi ocherk) // Uchenye-yuristy MGU o sovremenom prave / Pod red. M.K. Treushnikova. – M.: ОАО «Izdatel'skii dom «Gorodets»», 2005.
6. Spasovich V. Uchebnik ugolovnoogo prava. SPb, 1863.
7. Tagantsev N.S. Ugolovnoe pravo (Obshchaya chast'). Ch. I. SPb, 1902.
8. Tsvetaev L.A. Nachertanie teorii zakonov. M., 1816.

9. R. A. Kalamkaryan Implementatsiya norm mezhdunarodnogo prava v pravovoi sisteme Rossiiskoi Federatsii kak administrativno-pravovoi protsess pravoprimeritel'noi praktiki gosudarstva // *Mezhdunarodnoe pravo i mezhdunarodnye organizatsii*. – 2011. – 3. – С. 100-110.
10. Astanin V.V. Metodologicheskie osnovy monitoringa pravoprimereniya v kontekste nauchnoi doktriny i trebovaniy zakonodatel'stva // *Administrativnoe i munitsipal'noe pravo*. – 2012. – 4. – С. 5-13.
11. Ovchinnikov N.A. Normy prava v administrativno-pravovom mekhanizme obespecheniya zakonnosti v sisteme MVD Rossii // *Politseiskaya deyatel'nost'*. – 2011. – 6. – С. 33 – 38.
12. Mel'nikov V.Yu. Obespechenie prav i zakonnykh interesov grazhdan v khode ugolvnogo protsesa // *Aktual'nye problemy rossiiskogo prava*. – 2011. – 3. – С. 210 – 218.